

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 24-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н МОЧОЧОКО (Лесото)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 155 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/54/SR.24
28 December 1999
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.

ПУНКТ 155 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/54/10 и Add.1 и 2)

1. Г-н ГАЛИЦКИЙ (Председатель Комиссии международного права), представляя главу VI доклада Комиссии международного права (A/54/10), указывает, что КМП на своей пятьдесят первой сессии рассмотрела ту часть третьего доклада Специального докладчика, которую она не смогла рассмотреть на своей пятидесятой сессии, а также первую часть его четвертого доклада по этому вопросу. Она приняла 18 проектов основных положений, касающихся определения оговорок и заявлений о толковании, которые составляют первую главу "руководства по практике", которую она намеревается разработать. Кроме того, по завершении рассмотрения вопроса о заявлениях о толковании она приняла новый вариант проекта основного положения 1.1.1 ("Объект оговорок") и проект основного положения, не имеющего ни номера, ни названия, который в новом варианте стал проектом основного положения 1.6 ("Сфера применения определений"). Проекты основных положений сопровождаются комментариями, а первая глава разбита на шесть разделов, посвященных определению оговорок (раздел 1), определению заявлений о толковании (раздел 2), различию между оговорками и заявлениями о толковании (раздел 3), односторонним заявлениям, не являющимся оговорками и заявлениями о толковании (раздел 4), односторонним заявлениям в связи с двусторонними договорами (раздел 5) и сфере применения определений (раздел 6).

2. Что касается проекта основного положения 1.1.1 ("Объект оговорок"), который был принят в 1998 году и касается "сквозных" оговорок, то КМП его приняла при том понимании, что он будет рассмотрен вновь в свете обсуждения заявлений о толковании. Он был пересмотрен и переделан таким образом, чтобы дать точное и четкое определение практике оговорок к международным договорам в целом с учетом некоторых отдельных аспектов. Подобные оговорки исключают или ограничивают применение международного договора определенными категориями лиц или вещей, определенными ситуациями или отдельными территориями и связаны с определенными обстоятельствами или особыми причинами, имеющими отношение к международному статусу их автора. Цель этого проекта основного положения состоит в том, чтобы снять всякую двусмысленность и избежать каких-либо разногласий по поводу этой весьма распространенной практики, закрепляющей весьма широкое толкование определения, данного в Венской конвенции. Подобные уточнения, безусловно, ни в коей мере не предreshают приемлемость или неприемлемость оговорок общего характера или неточных оговорок. Кроме того, в этой формулировке избегается всякая возможность путаницы с заявлениями, касающимися применения международного договора на внутреннем уровне, или с общеполитическими заявлениями, являющимися объектом других проектов основных положений.

3. Проекты основных положений 1.1.2, 1.1.3 и 1.1.4 были приняты в 1998 году, а в 1999 году КМП приняла проект основного положения 1.1.5 ("Заявления, направленные на ограничение обязательств их автора"), в котором уточняется позиция КМП по вопросу о "широких" оговорках, которые часто смешивают с заявлениями, направленными на навязывание другим сторонам новых обязательств, не предусмотренных в международном договоре и не являющихся оговорками по смыслу Руководства по практике. Проект основного положения 1.1.5 касается только заявлений, которые, поскольку они направлены на освобождение их автора от некоторых обязательств, предусмотренных в международном договоре, или на расширение его прав, соответствующим образом ограничивают права других договаривающихся сторон или увеличивают их обязательства. В той мере, в какой все эти заявления составляют оговорки, в игру вступает временной фактор, и эти заявления должны делаться лишь в том случае, когда государство выражает свое согласие быть связанным договором.

4. Проект основного положения 1.1.6 касается односторонних заявлений с целью выполнения обязательства эквивалентным методом, которые также являются оговорками. Поскольку подобное заявление направлено на изменение правовых последствий некоторых положений международного договора применительно к его автору, оно подпадает под сферу действия определения оговорок.

5. Второй раздел первой главы Руководства по практике касается определения заявлений о толковании (проект основного положения 1.2), и принятое КМП определение в определенной степени восполняет имеющийся пробел, поскольку соответствующие положения отсутствуют как в Венской конвенции 1969 года, так и в Венской конвенции 1986 года. Следует надеяться, что это основное положение внесет ясность в различие между оговорками и заявлениями о толковании или другими односторонними заявлениями, касающимися международного договора. Этот последний вид заявлений рассматривается в другом разделе первой главы.

6. Оговорки и заявления о толковании имеют две точки соприкосновения: и те и другие являются односторонними заявлениями, и в отношении как тех, так и других не следует быть связанным с той формулировкой или с тем названием, которые им дает автор заявления. Разница состоит в их цели: заявления о толковании направлены на толкование международного договора в целом или некоторых его положений, в то время как оговорки направлены на то, чтобы исключить или изменить правовые последствия некоторых положений международного договора применительно к их автору. Толкование направлено на уточнение смысла и сферы применения, которые государства или международные организации в одностороннем порядке признают за международным договором или некоторыми из его положений.

7. Другой интересный момент связан с выяснением вопроса о том, является ли действующее в отношении оговорок временное ограничение оправданным в отношении заявлений о толковании. КМП дает на это отрицательный ответ, поскольку одновременно с такими толкованиями могут иметь место и другие толкования, высказанные ранее или позже, которые могут исходить от других договаривающихся сторон или третьих сторон и могут быть сформулированы в любое время действия международного договора. Это, безусловно, не должно рассматриваться как поощрение к выступлению с заявлениями о толковании без достаточных оснований, поскольку такой подход может привести к злоупотреблениям и породить трудности. Наконец, определение здесь также ни в коей мере не предпрещает действительность или последствия этих заявлений.

8. Проект основного положения 1.2.1 касается вопроса об условных заявлениях о толковании, практике, с помощью которой государство или международная организация обуславливают свое согласие быть связанным международным договором принятием их толкования. Хотя подобные заявления ближе к оговоркам, нежели заявления о толковании, поскольку они направлены на создание правовых последствий в отношении положений международного договора, КМП не считает, что эти две категории односторонних заявлений являются идентичными. Даже если это различие не всегда является очевидным, есть большая разница между применением и толкованием. К этому также сводится и судебная практика, о чем свидетельствует решение Европейского суда по правам человека по делу "Белилос" и решение арбитражного суда по француско-британскому спору относительно континентального шельфа ("Mer d'Iroise").

9. Тем не менее эта категория односторонних заявлений очень близка к оговоркам, поскольку и в том и в другом случае речь идет об изложении условия. С этой точки зрения КМП отметила, что в отношении условных заявлений о толковании временной фактор является необходимым, с тем чтобы, насколько это возможно, предотвратить споры между сторонами относительно действительности и сферы применения их обязательств по международным договорам. Вот почему те случаи, когда была высказана оговорка, которые рассматриваются в проекте основного положения 1.1.2, принятого в 1998 году, могут быть перенесены на формулировку условных заявлений о толковании.

10. Проект основного положения 1.2.2 касается вопроса о заявлениях о толковании, сделанных совместно несколькими государствами или международными организациями, и должен рассматриваться в паре с проектом основного положения 1.1.7, касающегося оговорок, высказанных совместно. Он также отражает распространенную практику. Как и в случае оговорок, возможность выступления с совместными заявлениями о толковании не должна ущемлять односторонний характер заявлений. В то же время правовой режим, применимый к заявлениям о толковании, высказанным совместно, не аналогичен правовому режиму, применимому к высказанным совместно оговоркам.

11. Третий раздел первой главы Руководства по практике касается проведения различия между оговорками и заявлениями о толковании, а также метода проведения этого различия и некоторых соответствующих важных "указаний". В проекте основного положения 1.3 говорится, что характер одностороннего заявления, т.е. является ли оно оговоркой или заявлением о толковании, определяется юридическим действием, на достижение которого оно направлено. Иными словами, заявления о толковании отличаются от оговорок прежде всего той целью, которую преследует высказывающее их государство или международная организация: делая оговорку, ее автор стремится исключить или изменить юридическое действие некоторых положений договора или договора в целом в отдельных их аспектах, в то время, как выступая с заявлением о толковании, он намеревается внести ясность и уточнить смысл и сферу применения, которые он признает за международным договором или некоторыми из его положений.

12. Проект основного положения 1.3.1 касается метода установления этого различия, и в связи с этим КМП считает, что следует исходить из принципа, согласно которому преследуемая цель отражена в тексте заявления. Таким образом, речь идет на первый взгляд о проблеме толкования, которую можно решить, прибегая к обычным правилам толкования, действующим в международном праве. Тем не менее для КМП эти правила, хотя они и дают полезные ориентиры, не могут быть просто так перенесены на оговорки и заявления о толковании в силу особого характера этих последних. Международная судебная практика занимает аналогичную позицию, сводящуюся к тому, что правила толкования международного договора являются полезными указаниями для толкования односторонних заявлений. Этот подход отражен в проекте основного положения 1.3.1, который основывается на формулировке, использованной МС в деле "О компетенции Международного Суда в области рыбного промысла (Испания против Канады)", и речь идет прежде всего о толковании заявления о доброй воле в обычном смысле этого понятия с учетом международного договора, к которому оно относится. Следует также должным образом учитывать намерение заявителя в той мере, в какой оно может быть известно. Наконец, этот метод может быть перенесен на установление различия между простыми и условными заявлениями о толковании.

13. Проект основного положения 1.3.2, озаглавленный "Формулировка и название", гласит, что они лишь служат указанием на преследуемое юридическое действие. По мнению КМП, если формулировка и название одностороннего заявления в такой же степени не являются частью определения заявления о толковании, в какой они не являются частью определения оговорки, они в то же время являются оценочным фактором, который следует учитывать и который может рассматриваться особенно важным в тех случаях, когда государства формулируют одновременно оговорки и заявления о толковании в отношении одного и того же международного договора и в одно и то же время. В этом последнем случае данные заявителем формулировка и название не являются неоспоримой презумпцией характера одностороннего заявления.

14. Проект основного положения 1.3.3 касается особого случая формулирования одностороннего заявления в случае запрещения оговорок. В подобном случае существует оспоримая презумпция, согласно которой это заявление не является оговоркой в соответствии с утвердившимся общим принципом права, согласно которому не существует презумпции недобросовестности.

15. Что касается раздела 4 первой главы, то в нем рассматриваются односторонние заявления, которые не являются оговорками и заявлениями о толковании и которые часто путают с последними. В него входят шесть проектов основных положений. Проект основного положения 1.4 может рассматриваться как общая исключительная оговорка, цель которой состоит в ограничении сферы применения Руководства по практике оговорками и заявлениями о толковании, исключив другие односторонние заявления любого рода, которые делаются в связи с международным договором. Проект основного положения 1.4.1 касается заявлений с целью взятия односторонних обязательств, т.е. обязательств, выходящих за пределы обязательств, налагаемых договором на автора заявления; они не являются ни оговорками, ни заявлениями о толковании. Проект основного положения 1.4.2 касается односторонних заявлений, направленных на добавление дополнительных элементов в договор и составляющих, по мнению КМП, предложения по изменению содержания договора. Что касается проекта основного положения 1.4.3, то он касается заявлений о непризнании, которые, по мнению КМП, не являются оговорками и находятся вне рамок Руководства по практике, даже если они направлены на исключение применения договора между государством-заявителем и непризнанным образованием. КМП избежала уточнения характера этого образования, которое может быть государством, правительством или любым другим образованием и даже в некоторых ситуациях территориальным образованием.

16. Проект основного положения 1.4.4 касается общеполитических заявлений, которые часто делаются при подписании договора или при выражении согласия быть связанным договором и с помощью которых формулирующее их государство или международная организация выражает свое мнение в отношении соответствующего договора или предмета, охватываемого договором, без желания оказать юридическое воздействие на договор. Наконец, проект основного положения 1.4.5 посвящен заявлениям, касающимся условий осуществления договора на внутреннем уровне, которые сами по себе не направлены на то, чтобы повлиять на права и обязательства государства-заявителя перед другими договаривающимися сторонами.

17. Переходя к разделу 5 первой главы, касающемуся односторонних заявлений в связи с двусторонними договорами, Председатель КМП отмечает, что в него входят три проекта основных положений, связанных с возможностью формулирования оговорок и заявлений о толковании в отношении двусторонних договоров. В проекте основного положения 1.5.1 делается попытка ответить на вопрос о возможности высказывания оговорок к двусторонним договорам. КМП пришла к заключению, что заявления, направленные на то, чтобы другая сторона изменила положение договора, в котором автор увязывает выражение своего окончательного согласия быть связанным этим договором, не являются оговорками в обычном смысле этого термина, поскольку они направлены на изменение самих положений договора. Придя к этому заключению, КМП приняла решение раз и навсегда рассмотреть все вопросы, касающиеся "оговорок" к двусторонним договорам – и в этом состоит цель проектов основных положений 1.5.2 и 1.5.3, – поскольку она не собирается возвращаться к этому вопросу в рамках темы об оговорках к международным договорам.

18. Проект основного положения 1.5.2, касающийся заявлений о толковании в отношении двусторонних договоров, отражает общую практику, принятую в международном праве. Проект основного положения 1.5.3 касается юридического воздействия принятия заявления о толковании, сделанного в отношении двустороннего договора другой стороной. По мнению КМП, это принятие является подлинным толкованием договора. Наконец, последний проект основного положения – 1.6, озаглавленный "Сфера применения определений", – был уже принят в прошлом году без названия и номера и был вновь рассмотрен КМП в свете состоявшегося обсуждения по вопросу о заявлениях о толковании. Основная идея остается прежней, т.е. сводящейся к тому, что допустимость и последствия односторонних заявлений, включенных в первую главу Руководства по практике, согласно применимым к ним нормам не ущемляются соответствующим определением.

19. В заключение Председатель КМП напоминает, что в 1995 году КМП направила государствам и организациям вопросник, касающийся оговорок к международным договорам. Отклик был чрезвычайно положительным, и следует за это поблагодарить государства и организации, однако Председатель КМП просит государства, не ответившие на вопросник, сделать это. Ответы на вопросы, безусловно, чрезвычайно полезны для Специального докладчика и КМП с точки зрения их дальнейшей работы над этой темой.

20. Г-н ЛЕАНЦА (Италия), ссылаясь на главу V доклада КМП, посвященную ответственности государств, напоминает, что, по мнению правительства Италии, в проекте об ответственности государств следует рассматривать особо тяжкие противоправные деяния, международные преступления, а не только ответственность за обычные противоправные деяния и международные правонарушения.

21. В целом делегация Италии поддерживает принятое КМП решение облегчить и упростить содержащийся в главе III проект статей об ответственности государств: в любом договорном документе перегруженность положениями затрудняет понимание, а чрезмерная детализация абстрактных случаев представляется более присущей внутреннему нормативному процессу в силу той подвижности и внутреннего динамизма, которые характерны для международного права. В то же время упрощение, как представляется, приняло крайние формы, поскольку были опущены статьи 20, 21 и 23, содержащие различие между обязательствами поведения, обязательствами результата, расширенными обязательствами результата и обязательствами по предотвращению. Упразднение ненужных норм не должно выливаться в игнорирование распространенной практики государств в международных отношениях. Между тем, если проанализировать эту практику и практику международных судов, то можно отметить почти постоянное проведение различия между обязательствами результата и обязательствами поведения, особенно в области защиты основных прав человека. Делегация Италии не считает, что это различие можно полностью убрать из проекта; в то же время она полагает, что, для того чтобы проект был одновременно более лаконичным и более исчерпывающим, можно было бы включить общую ссылку на различие, рассматриваемое в статье 16, или дать более упрощенную формулировку первоначального положения. Решение, заключающееся в упоминании этого различия в комментарии, не является приемлемым, ибо этот последний имеет значение лишь с точки зрения толкования, а не с точки зрения нормотворчества.

22. Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, о котором говорится в статье 26 бис проекта, то итальянская делегация подчеркивает, что, абстрагируясь от всех теоретических противоречий относительно установления характера и важности правила предварительного исчерпания внутренних средств правовой защиты, следует уточнить, что это правило относится не к тому моменту, когда формулируется дипломатическая претензия или делается обращение в какую-либо международную судебную инстанцию, а к тому моменту, когда международно-противоправное деяние действительно подтверждается и рождается международная ответственность иностранного государства, которое является объектом претензии или соответствующих действий международной судебной инстанции. Другими словами, речь идет о том, чтобы удостовериться, имел ли место или нет международный ущерб. В случае отрицательного ответа очевидно, что вмешательство государства невозможно, поскольку отсутствует требуемое обоснование. В силу этих соображений можно считать удовлетворительной формулировку статьи 26 бис, которая, как представляется, содержит лишь принципиальное положение. Речь идет не об увязывании норм, касающихся объективного элемента ответственности государств, с положением о правиле предварительного исчерпания внутренних средств правовой защиты, а, скорее, об установлении того момента, когда подтверждается международно-противоправное деяние, и о сопоставлении международной ответственности государства на международном уровне. Речь идет о вопросе существа, а не об осуществлении ответственности. Поэтому целесообразно вернуться к рассмотрению этого вопроса, имеющего исключительно важное значение.

23. Что касается главы IV первой части проекта статей, то Италия полностью поддерживает решение КМП ее сохранить: по существу, речь идет об основополагающем моменте ответственности, а именно о вопросе установления вины государства в совершении противоправного деяния. Этот вопрос не относится к первичным нормам, предполагающим вполне определенное поведение, которому должно следовать государство, а связан со вторичными нормами, регламентирующими международную ответственность государства. Этот вопрос тем более трудно разрешить в том случае, когда противоправное деяние совершается несколькими государствами. В частности, формулировка статей 27, 27 бис, 28 и 28 бис представляется удовлетворительной также и с точки зрения соблюдения нормы обычного права, касающейся ограниченной юридической силы международных соглашений для договаривающихся сторон.

24. Что касается главы V первой части проекта статей, то в ней рассматривается важнейший аспект режима международной ответственности государств за противоправные деяния: обстоятельства, исключающие противоправность. Нельзя не отметить, что следствием состоявшегося в КМП серьезного и обстоятельного обсуждения явился общий анализ обстоятельств, исключающих противоправность, что способствовало смягчению некоторых позиций, которые, по мнению правительства Италии, были чрезмерно радикальными и абсолютно не соответствовали практике государств. Достаточно, например, вспомнить о предложении упразднить статью 29 о согласии потерпевшего государства в качестве обстоятельства, исключающего противоправность. Важность этого согласия нельзя игнорировать при той оговорке, что это согласие должно существовать непосредственно в момент деяния, ибо согласие постфактум означало бы отказ со стороны пострадавшего государства отстаивать свое право на возмещение, не исключая в то же время незаконного характера, который приобрело соответствующее поведение. В связи с этим представитель Италии подчеркивает важность статьи 29 и поддерживает ее формулировку. Он также отмечает полезность включения статьи, устанавливающей преимущественную силу норм *jus cogens* по отношению к другим нормам международного права, и тем самым поддерживает сохранение статьи 29 бис, хотя она и не должна применяться часто. Что касается отсутствия определения императивной нормы, которое было в проекте, одобренном КМП в 1996 году, то это обстоятельство вызывает у него недоумение.

25. Относительно контрмер очевидно, что этот вопрос связан с рассмотрением КМП режима, которому посвящена глава III второй части проекта статей. В связи с этим следует отметить, что международная судебная практика признает, что применение контрмер в качестве реакции на противоправные деяния других не является противоправным и что международная практика далеко не едина в вопросе о том, следует ли прибегать к контрмерам лишь после того, как будут предприняты шаги по использованию возможных средств для согласованного урегулирования спора. Не представляется возможным утверждать, что в этой области установилось какое-либо строгое правило, и поэтому ничто не может помешать государству, поставленному в чрезвычайное положение, прибегнуть к необходимым, по его мнению, контрмерам. Самооборона по-прежнему предусматривается в современном международном праве, несмотря на его институционализацию и вертикализацию. Наконец, нет необходимости во включении положения, касающегося процедур ссылки на обстоятельство, исключающее противоправность, поскольку практика межгосударственных отношений в этой области является гибкой и неформальной. Достаточно подумать о трудностях применения и о соответствующем обсуждении статей Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров, касающихся возражений против оговорок, или статей о режиме оснований недействительности или прекращения действия международных соглашений. В области ответственности следует, наконец, учитывать тот факт, что большая часть обстоятельств, исключающих противоправность, наступает автоматически, и поэтому невозможно и в любом случае бесполезно заявлять о них заранее. Говоря о принципе "чистых рук", следует напомнить, что независимо от проблемы его юридического характера – метаюридический принцип или принцип позитивного права – и от его закрепления в качестве нормы общего международного права, этот принцип ни в коей мере не является обстоятельством, исключающим противоправность, и не

должен рассматриваться в качестве такового. Аналогичным образом, вопрос о должной осмотрительности не относится к главе V, поскольку он по логике связан с проведением различия между нарушениями обязательств результата, поведения и по предотвращению. Наконец, нет необходимости включать в число обстоятельств, исключающих противоправность, принуждение, поскольку все варианты принуждения, предусмотренные в Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров, уже покрыты статьей 31, касающейся форс-мажора.

26. Переходя к главе VI доклада КМП, посвященной оговоркам к международным договорам, представитель Италии напоминает о решении дать новую формулировку основного положения 1.1.1, касающегося объекта оговорок. В предыдущем варианте говорилось о возможности того, что оговорка касается договора в целом в тех случаях, когда определение оговорок относится лишь к исключению или изменению юридического действия некоторых конкретных положений договора. В новой формулировке делается попытка устранить противоречия между двумя текстами путем указания, что договор в целом может действительно быть объектом оговорки, но лишь по отношению к конкретным аспектам его осуществления; таким образом лучше отражается практика сквозных оговорок, исключающих применение всего договора в отношении конкретных категорий лиц, объектов, ситуаций или обстоятельств. Хотя это уточнение имеет то преимущество, что оно вносит ясность в условия, при которых можно *in abstracto* сделать оговорку, касающуюся всего договора в целом, оно в то же время делает необходимым углубить различные аспекты вопроса, связанного с пределами приемлемости оговорок. И действительно, если вопрос определения оговорок отличается от вопроса их приемлемости и юридической силы, прямое определение сквозных оговорок могло бы способствовать закреплению уже распространенной практики безусловного применения оговорок этого типа, если не уточняется сфера действия положений Венской конвенции о пределах приемлемости по отношению к предмету и цели договора.

27. В этом контексте целесообразно разработать особый режим для оговорок к недвусторонним договорам, в частности к договорам, касающимся прав человека, и соглашениям о кодификации. По мнению представителя Италии, договоры, касающиеся прав человека, представляют собой особую категорию международных соглашений, применительно к которым режим, предусмотренный Венской конвенцией 1969 года в отношении последствий неприемлемых оговорок, оказывается неадекватным. Это – международные договоры, характеризующиеся неделимым характером тех обязательств, которые они возлагают на присоединяющиеся к ним государства, и тем, что в отношении этих обязательств двусторонний механизм оговорок-возражений является малоэффективным. В любом случае режим, предусмотренный Венской конвенцией, не исключает введения специальных режимов, направленных на уточнение значения и возможных последствий таких важнейших положений, как ограничения в отношении защиты объекта и цели договора. Этот вопрос имеет большое значение для развития современной международной практики. Кстати, в этой практике наблюдается все более отчетливая тенденция следования конкретным линиям поведения в случае оговорок к международным договорам о правах человека, как и в случае денонсации этих договоров. Государства – члены Европейского союза и Совета Европы стремятся, в частности, снизить число оговорок к этим договорам путем проведения с теми государствами, от которых исходят эти оговорки, переговоров в целях их отзыва или изменения или путем предложения согласованных возражений. Практика согласованных возражений является тем элементом, который следовало бы учитывать в будущей работе КМП для создания и применения особого режима в отношении оговорок к несиналагматическим договорам.

28. Представитель Италии безоговорочно поддерживает решение, принятое путем ссылки на определение односторонних заявлений, направленных на повышение прав или обязательств государств в добавление к тому, что предусмотрено в договоре. Эти заявления не могут составлять оговорки в строгом смысле этого слова, поскольку оснований для их возможной обязательной силы не находится в договоре. В самих основных положениях по этому вопросу устанавливается, что

эти заявления находятся за рамками их применения и – в зависимости от их содержания – могут рассматриваться либо как односторонние обязательства, либо как предложения об изменении договора.

29. Что касается определения заявлений о толковании, то можно лишь поддержать решение об отдельном рассмотрении этого вопроса в основных положениях, поскольку, хотя в Венских конвенциях 1969, 1978 и 1986 годов этот вопрос не рассматривается, международная практика предусматривает частое применение заявлений о толковании и различие, существующее между этими заявлениями и оговорками, чаще всего представляется вполне четким. Аналогичным образом, уточнение, согласно которому установление характера одностороннего акта должно осуществляться на основании не его формальных характеристик, а тех последствий, которые он должен иметь, заслуживает того, чтобы его придерживаться. И действительно, буквальное содержание заявления или даваемое ему название являются лишь одним из элементов, на основании которых можно определить его характер.

30. В заключение представитель Италии выражает мнение о том, что основные положения, принятые КМП на ее предыдущей сессии, являются чрезвычайно четкими и подробными, но при этом следует учитывать ту участвовавшую критику, которая высказывается в адрес нынешней системы оговорок в силу ее неэффективности по сравнению с несиналагматическими соглашениями. Поскольку КМП в настоящее время разрабатывает соответствующие нормы в этой области, которые не будут носить обязательного характера для государств, было бы желательным, чтобы она рассмотрела этот вопрос, принимая во внимание предпринятые попытки избежать того, чтобы указанные соглашения в силу оговорок, противоречащих предмету и цели международных договоров, имели универсальную сферу применения лишь по форме, а не по существу. И действительно, кодификация и прогрессивное развитие международного права накладывают необходимость того, чтобы КМП отходила от договорных форм в тех случаях, когда они оспариваются в межгосударственных отношениях.

31. Г-н БЕРМАН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) отмечает, что со времени его прихода в Шестой комитет в 1970 году участие делегаций в работе Комиссии, и в частности в повопросном обсуждении и согласовании каждого пункта, как представляется, снизилось и стало менее свободным, нежели раньше, что вызвано, в частности, увеличением числа государств-членов и появлением групп государств, представляющих единую позицию, что имело свой положительный эффект, поскольку способствовало согласованию, и в то же время свой отрицательный эффект, поскольку вело к принятию все более длинных, все менее ясных с точки зрения смысла и все менее строгих с точки зрения права резолюций, якобы опирающихся на общее согласие. В прошлом постановка проектов резолюций на голосование, безусловно, выливалась иногда в пробу сил, а согласование было искусством, к которому мало были склонны авторы проектов резолюций, но оно имело то преимущество, что касалось вопросов существа, и ему предшествовало настоящее обсуждение, в то время как сейчас, хотя консенсус является нормой, он, к сожалению, часто носит чисто формальный характер и касается текстов, которые, как представляется, лишены существа и основательности в юридическом плане. Кстати, это относится не только к Шестому комитету, но и к другим главным комитетам Генеральной Ассамблеи, а также к другим органам Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, решения которых тем не менее немедленно приобретают обязательную силу.

32. Чтобы исправить это положение, следовало бы прежде всего распределить нагрузку сессионной и межсессионной работы КМП между большим числом делегаций исходя, безусловно, из соображений равноправия, но также и из соображений независимости и представительности различных точек зрения. Рекомендуются также, чтобы правительства, как и прежде, выдвигали для работы в Шестом комитете молодых правоведов, которые смогут приобрести ценный опыт в

области международного права, а также обогатить Комиссию своими юридическими знаниями и придать динамизм ее работе.

33. Сравнивая не только методы работы Шестого комитета, но и годовой доклад КМП с тем, каким он был в 1970 году, представитель Соединенного Королевства с удовлетворением отмечает, что в этот доклад были внесены многие улучшения по форме и по содержанию, что способствует облегчению его чтения и рассмотрения. Он также считает, что предложение о том, чтобы разбить работу КМП на две более короткие сессии, даст результаты, которые превысят ожидания КМП. Модернизация методов работы КМП, в значительной степени вызванная усилиями новых делегаций, присоединившихся после 1970 года, в то же время не должна затушевывать необходимость постоянного изыскания новых тем для будущих дискуссий в КМП. В этих поисках соответствующую роль должны играть правительства.

34. Переходя к деликатному вопросу о роли Шестого комитета и заседающих в нем делегаций в рассмотрении доклада КМП, представитель Соединенного Королевства напоминает, что диалог является существенным элементом этого рассмотрения, опирающегося на обмен мнениями между двумя собеседниками. А между тем по причинам, связанным с формой проведения ежегодного обсуждения, качеством ответов правительств на вопросы КМП или с их откликом на ее доклады, этот обмен не столь продуктивен, как мог бы быть. Введение мини-дискуссий по различным главам доклада вместо одного продолжительного обсуждения всего доклада в целом, безусловно, позволило сократить время выступлений и несколько варьировать темы, рассматриваемые на сессии. Однако справедливо возникает вопрос о том, способствовала ли эта мера повышению качественного уровня обсуждения, поскольку известно, что рассмотрение каждой главы длится лишь два-три заседания, что заставляет делегации выступать с речами, которые либо заготовлены давно, либо импровизируются в последний момент.

35. Одновременно с этим представитель Соединенного Королевства не сожалеет о прошлой практике, которая состояла в выступлении членов КМП в Шестом комитете с изложением мнения их страны по поводу текстов, в разработке которых они принимали участие. Это смешение ролей члена КМП и национального представителя в то время не было залогом независимости и объективности и тем более не будет таковым в наше время. Проблема связана с тем, что ни государства – члены Шестого комитета, ни члены КМП не имеют четкого представления о том, каким должно быть ежегодное обсуждение в Шестом комитете доклада КМП: должно ли это лишь быть поводом для делегаций воздать должное проделанной КМП работе или же возможностью выразить свою точку зрения и озабоченность таким образом, чтобы сориентировать ее будущую работу, а – для КМП – вызвать немедленный отклик государств на свой доклад или получить позднее подробные замечания и комментарии? Возможно, это можно было бы заменить рядом менее официальных контактов на протяжении всего года... Это приводит к вопросу о том, какую форму следует придать этому обсуждению и должна ли эта форма оставаться неизменной из года в год. Ответ на этот вопрос для представителя Соединенного Королевства состоит в том, что это обсуждение не должно всегда проходить в одной и той же форме. Можно было бы подумать о приглашении членов КМП, присутствующих на сессии Генеральной Ассамблеи, принять участие в совещании правоведов в целях проведения неофициального обмена мнениями или же организации неофициальных встреч по рассматриваемым КМП темам между соответствующими специальными докладчиками и даже другими членами КМП и делегациями. Представитель Соединенного Королевства надеется, что его предложения дадут результаты в 2000 году и станут предметом серьезного рассмотрения, в частности в связи с проведением пятидесят второй сессии КМП.

36. Г-н СЕНАШИ (Венгрия) говорит, что его делегация, поддерживающая в целом проекты основных положений, имеет ряд замечаний по трем следующим вопросам: незаконные оговорки, "оговорки" к двусторонним договорам и, наконец, условные заявления о толковании, касающиеся двусторонних договоров. По первому вопросу делегация Венгрии с удовлетворением отмечает, что

КМП в комментарии, касающемся определений, изложила некоторые основные принципы, которые могут внести ясность в этот вопрос. Разделяя точку зрения КМП относительно правомочности сквозных оговорок, она твердо убеждена, что эти оговорки должны оставаться незаконными применительно к некоторым нормативным многосторонним договорам, например договорам, касающимся прав человека. Возможно, было бы целесообразным, чтобы КМП на последующей стадии рассмотрела вопрос о правомерности оговорок к этим договорам, в том числе вопрос о критериях этой правомерности и о той роли, которую могли бы играть органы, наблюдающие за исполнением договоров, касающихся прав человека. Затем она могла бы вернуться к рассмотрению определений и включить элементы определения законных оговорок либо в Руководство по практике, либо в комментарий.

37. Венгрия, как и Специальный докладчик, считает, что односторонние заявления, касающиеся двусторонних договоров, не являются оговорками. И действительно, в большинстве случаев цель, которую преследует сторона, формулирующая этот вид заявлений, состоит в перезаключении договора и получении согласия другой стороны на изменение какого-либо конкретного положения. Таким образом, можно сказать, что такие "оговорки" на практике равносильны отказу от принятия договора в том виде, в каком он составлен. Заявления о толковании, не направленные на изменение юридического действия договора, должны быть приняты. В то же время верно, что, как это указала КМП, ряд факторов способствует затушевыванию необходимого различия между "оговорками" и "заявлениями о толковании". Поскольку большинство государств считают, что "оговорки" к двусторонним договорам являются незаконными, существенно важно, чтобы КМП установила более четкое различие между двумя видами заявлений о толковании и уточнила бы их правовые последствия, особенно в том, что касается двусторонних договоров.

38. Г-н АЛАБРИОН (Франция) напоминает, что выражение "основные положения" ("directives"), которое было сохранено для определения проектов КМП, на французском языке вряд ли является удовлетворительным, поскольку оно содержит намек на нормы, которыми государства будут связаны. Французская делегация предлагает выражение "lignes directrices", которое она считает более подходящим.

39. Представитель Франции выражает удовлетворение в связи с тем, что КМП провела работу по определению сквозных оговорок, полезность которых доказана на практике. Было действительно необходимо отличить их от общих оговорок, которые лишают обязательство его сути.

40. Заявляя, что она удовлетворена формулировкой проектов основных положений, касающихся объекта оговорок, и заявлений с целью выполнения обязательства эквивалентным методом, делегация Франции задает вопрос о том, есть ли целесообразность в их представлении в форме основных положений. Проекты, касающиеся заявлений, направленных на ограничение обязательств их автора, и заявлений с целью выполнения обязательства эквивалентным методом, можно было бы опустить, сделав из них новые пункты в проекте основного положения, касающегося объекта оговорок. О заявлениях с целью принятия односторонних обязательств можно было бы в таком случае лишь упомянуть в комментарии к этой статье.

41. Делегация Франции особенно заинтересована в проекте основного положения, касающегося определения заявлений о толковании, ибо практика показала, что в этой области существуют сложности. Поэтому было бы весьма полезным, если бы КМП внесла уточнения в этот вопрос. Метод, принятый Специальным докладчиком, и критерий преследуемой цели, избранный для определения заявлений о толковании, являются вполне удовлетворительными, поскольку они позволяют проводить различие между заявлениями о толковании и оговорками. Делегация Франции в то же время считает, что в определении заявления о толковании следовало бы уточнить тот момент, когда государство или международная организация, которые являются его автором, должны его сформулировать. Было бы предпочтительно, чтобы для таких заявлений был отведен

ограниченный период времени, который мог бы быть аналогичен тому периоду времени, в течение которого возможно формулирование оговорки. Устранение всякого временного фактора из определения заявления о толковании, кроме того, связано с опасностью ослабления временного фактора, характеризующего оговорки. Кстати, этот временной фактор столь же необходим в случае условных заявлений о толковании.

42. Делегация Франции поддерживает исключение из сферы применения Руководства по практике заявлений о непризнании, с помощью которых некоторые государства указывают, что их участие в договоре не подразумевает признания какого-либо образования в качестве государства. Заявления такого рода не направлены на исключение или изменение юридического действия каких-либо положений договора, а связано с отказом соответствующему образованию в способности брать на себя и, тем самым, отклонять какие-либо договорные отношения с ним. Общеполитические заявления, не имеющие достаточно тесной связи с договором, к которому они относятся, должны также быть исключены из сферы применения Руководства по практике.

43. Проект основного положения, посвященного заявлениям, касающимся условий осуществления договора на внутреннем уровне, в его нынешней редакции порождает серьезную трудность. И действительно, указывается, что эти заявления не выводятся из сферы применения Руководства по практике лишь в той мере, в какой они не направлены на создание каких-либо последствий для прав и обязательств их автора по отношению к другим договаривающимся сторонам. Между тем в том случае, когда предполагается, что соответствующий договор делает обязательными определенные формы осуществления во внутренних юридических системах государств-участников, эти заявления могут составлять настоящие оговорки, даже если желание изменить или исключить юридическое действие некоторых положений договора с первого взгляда неочевидно. Поэтому осторожнее было бы исходить из того, что заявление, касающееся осуществления договора на внутреннем уровне, носит строго информативный характер, если, с одной стороны, оно не направлено на создание последствий для прав и обязательств формулирующего его государства и, с другой стороны, не может оказать такого воздействия.

44. Наконец, что касается "оговорок" к двусторонним договорам, то Франция считает, что заявления этого типа не являются оговорками, поскольку они приводят не к изменению или исключению юридического воздействия отдельных положений, а к изменению самого договора. Название проекта основного положения следовало бы изменить, чтобы четко указать, что речь идет о заявлениях, направленных на изменение двустороннего договора.

45. Г-н МАГНУСОН (Швеция), выступая от имени Северных стран, выражает удовлетворение в связи с тем, что государства все меньше высказывают оговорку к договорам, касающимся прав человека. Тот факт, что некоторые государства обязались уточнить сформулированные ими оговорки, также представляется ему позитивным. Нет сомнения в том, что эта эволюция частично объясняется практикой, состоящей в систематическом высказывании возражений против оговорок или изменений оговорок, с которыми связана опасность подрыва целостности договора.

46. На этой стадии Северные страны считают, что проекты основных положений, разработанные КМП, за одним исключением, являются приемлемыми. Согласно основному положению 1.1.3 ("Оговорки территориального характера") одностороннее заявление, с помощью которого государство стремится исключить из сферы применения договора или некоторых его положений территорию, к которой этот договор применялся бы при отсутствии такого заявления, составляет оговорку. Между тем юридический статус сторон, составляющих какую-либо территорию, отличается от одного государства к другому, как и юрисдикция центрального правительства в отношении регионов, пользующихся автономным статусом. Поскольку характер договоров сам по себе также чрезвычайно различен, неочевидно, что заявления того типа, который описан в основном положении 1.1.3, составляют оговорку. Некоторые договоры прямо запрещают

оговорки. Рассмотрение односторонних заявлений, предусмотренных в основном положении 1.1.3, в качестве оговорок может иметь негативные последствия в том плане, что это может помешать отдельным государствам ратифицировать соответствующие договоры. По мнению Северных государств, нельзя ответить на вопрос, являются ли подобные заявления оговорками, без предварительного изучения объекта договора и последствий подобных заявлений для его исполнения. Весьма вероятно, что подобное изучение покажет, что одни заявления территориального характера следует рассматривать в качестве заявлений о толковании, а другие – в качестве оговорок.

47. По мнению Северных стран, венский режим, касающийся оговорок, содержит пробелы, в частности в том, что касается незаконных оговорок, оговорок, несовместимых с объектом и целью договора и других запрещенных оговорок. Так, например, возражения против оговорок могут привести к тому, что положения, в отношении которых высказываются оговорки, станут неприменимыми между двумя соответствующими государствами, что, в частности, относится к области прав человека. Наконец, поскольку вопрос о приемлемости оговорок, как представляется, вызывает у государств все больший интерес, Северные страны несколько разочарованы тем обстоятельством, что рассмотрение этого вопроса намечено лишь на 2001 год. Поэтому они призывают Специального докладчика в самые благоприятные сроки рассмотреть вопрос о незаконных оговорках, в частности в контексте доктрины делимости.

Заседание закрывается в 17 ч. 20 м.